

1. Наименование дисциплины:

Этика Б. Спинозы.

2. Аннотация к дисциплине:

Учебная дисциплина ставит своей целью заполнить серьезную лакуну в истории российского Спинозоведения, дать системное представление этической доктрины Б. Спинозы, ее взаимосвязи с разными сторонами его учения, ее отношение к религиозно-философской проблематике в его философской концепции; одновременно предлагается современное прочтение этой важнейшей страницы в истории европейской моральной философии, опирающееся на труды известных российских и западных исследователей творчества Спинозы. Автор дает нетрадиционную трактовку многих важных тем философской и моральной доктрин Спинозы.

1. В курсе лекций особое внимание уделяется проблеме соотношения этики и метафизики в доктрине Спинозы и, в первую очередь, в его главном труде – в «Этике». Названная тема представляет особый интерес для любого исследователя творчества Спинозы, поскольку сама структура его важнейшего сочинения всегда вызывала множество вопросов относительно ее предмета. Как полагает автор, этику Спинозы невозможно рассматривать вне его метафизики и приводит для этого тезиса необходимые, с его точки зрения, доказательства. Тема взаимоотношения этики и метафизики, имеющая фундаментальный для этической теории характер, до сих пор так и не стала объектом всестороннего анализа в существующей литературе о Спинозе.

2. Автор предлагаемого курса дает собственное представление этики Спинозы, рассматривая ее прежде всего как своеобразную метафизику морали, опирающуюся на классические традиции европейской этики и метафизики. Отстаиваемый им тезис о первичности метафизики относительно этики при формировании аксиологических приоритетов в моральной топологии человеческого бытия является одним из главных положений данного курса. Данная идея может рассматриваться не только в качестве теоретического положения, но способна выступать как некоторая рабочая модель и методическое руководство при анализе многих значимых феноменов в истории моральных идей.

3. Метафизика морали по своему определению восходит к Канту, и в то же время, как представляется, впечатляющий пример метафизического построения морали немецкий мыслитель виртуально мог бы обнаружить и в главном сочинении Спинозы – «Этике». В свою очередь, для самого Спинозы первичным образцом представления метафизики как основания морали должна была служить моральная философия Аристотеля, на которую он в значительной мере опирался.

4. Эта достаточно сложная тема требует для себя фундаментального обоснования и, очевидно, в ее пользу говорит опыт конструирования метафизики морали в практической философии Аристотеля и Канта. Не случайно эти два величайших теоретика морали были не только авторами фундаментальных сочинений по моральной философии, но и создателями масштабных метафизических систем. В этом смысле, избыточность присутствия метафизики в «Этике» Спинозы не является уникальным явлением, ведь точно так же для исследователей перипатетической традиции и для историков этики до сих пор представляет загадку X книга «Никомаховой этики» Аристотеля, предметом которой становятся метафизические сущности, относящиеся к компетенции «первой философии». Не менее интересной в этом плане выглядит и аристотелевская классификация добродетелей, где утверждается превосходство добродетелей созерцания (дианоэтических) над практическими (этическими) добродетелями.

5. Пример Канта не менее поучителен. Его «Метафизика нравов» и «Основы метафизики нравственности» говорят сами за себя, да и в самой моральной концепции Канта, и, прежде всего, в его «Критике практического разума» необходимость присутствия

метафизики в моральной практике субъекта и идея ее приоритетности вытекают из важнейшего факта – укорененности свободной (доброй) воли в умопостигаемой реальности.

6. Автор пытается по-новому взглянуть на устоявшиеся и даже ставшие привычными характеристики философского инструментария Спинозы, его методологии и принципов построения его системы. Речь идет, в частности, о таких обобщающих понятиях, как «натурализм», «монизм», «рационализм», «пантеизм», «панлогизм», «механицизм» и о некоторых других, близких к ним, терминах, прилагаемых к его доктрине в целом и значимых для понимания важнейших проблем его морального учения. Каждый из этих концептов в системе Спинозы должен всегда рассматриваться не как универсальный принцип, но исключительно в своей определенности тем или иным контекстом его приложения в философской системе и только как элемент целого, то есть здесь каждый раз необходимы некоторые содержательные методологические «операторы» по конкретному использованию того или иного названного нами философского инструментария.

3. Место дисциплины в основной образовательной программе:

Дисциплина является обязательной и относится к вариативной элективной части специализированного модуля по выбору «Этика» основной образовательной программы по направлению подготовки «Философия».

4. Уровень высшего образования:

Бакалавриат.

5. Год и семестр обучения.

4 курс, VIII семестр.

6. Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы: 36

академических часа семинарских занятий и 36 часов самостоятельной работы студентов.

7. Форма обучения очная.

8. Планируемые результаты обучения по дисциплине:

Формируемые компетенции	Планируемые результаты обучения
ПК-8	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none">- основное теоретическое содержание философской доктрины Спинозы;- концептуальное содержание и проблематику моральной философии Спинозы, обладающие универсальной значимостью и способствовавшие развитию этических идей. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none">- анализировать текст «Этики» Спинозы, и прежде всего его разделы, имеющие отношение к нравственной философии;- включать материал моральной философии Спинозы в современный нам контекст.

	<p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками анализа междисциплинарных текстов, находящихся на стыке этики, эстетики, истории философии; - способностью критически относиться к доктринальному содержанию многих положений морального учения Спинозы, в то же время не упуская из виду позитивное содержание его моральной составляющей.
--	---

9. Входные требования по усвоению дисциплины:

Для успешного освоения данного курса необходимо предварительное и параллельное освоение студентами следующих дисциплин базовой части общепрофессионального цикла: истории зарубежной философии, онтологии и теории познания, логики, а также дисциплины специализированного модуля по выбору «Этика» за 3-7 семестры.

10. Учебно-тематический план:

№	Наименование разделов и тем	Всего (ак.час)	Лекции	Семинары	Формы контроля
	Раздел I. Образ мира в метафизике Спинозы	16		16	
1	Задачи и первичные понятия моральной философии Спинозы	4		4	Текущий контроль
2	О натурализме Спинозы	4		4	Текущий контроль
3	Каузальный порядок и моральная телеология	8		8	Текущий контроль
	Раздел II. Человек в моральном пространстве	20		20	
4	Добро и зло	6		6	
5	Воля	4		4	Текущий контроль
6	Ум и тело	4		4	Текущий контроль
7	Аффекты	6		6	Итоговый коллоквиум.
	Всего	34		34	

11. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся и методические указания для обучающихся по освоению дисциплины

Разделы и темы.	Самостоятельная работа (ак.час.)	Виды самостоятельной работы.
Темы 1-7	36	Конспектирование избранных классических и исследовательских текстов и подготовка их обсуждения на итоговом коллоквиуме.
Итого	36	

12. Учебная программа.

Тема 1. Задачи и первичные понятия моральной философии Спинозы.

В основании системы мира у Спинозы лежат понятия Бога, субстанции и природы. Кроме того, для метафизического и этического дискурса Спинозы определяющим оказывается различие двух типов *природы* – природы порождающей (*natura naturans*) и природы порожденной (*natura naturata*) (I 29 схол). *Первая из них* – это сама субстанция, Бог или природа, ей присуща *свобода*, то есть способность «существовать по одной только необходимости своей собственной природы и определяться к действию только самой собой» (I Определ. 7). *Второй уровень* реальности – это модальное пространство, сфера профанического бытия, зависящая по способу своего существования от высших начал и подчиненная порядку причин. Именно в ее пределах разворачивается драма человеческого существования, где находят свое место этические добродетели и пороки. Для практической философии Спинозы важнее всего то, что именно метафизика представляет первичную аксиоматику бытия, конструирует ценностную иерархию универсума, а также создает нормативную и моделирующую компоненту всякой этической теории и моральной практики – образ *Высшего блага*. Она говорит, что человек, будучи модусом субстанции, происходит из субстанции, или Бога и существует для того, чтобы стать субстанцией или Богом, что составляет главную задачу его этической доктрины.

Этика Спинозы полагает в основание моральной жизни человека некоторый метафизический принцип – стремление всякого сущего, в том числе и человека, к сохранению своего бытия (*esse*), или существования (III 6). Более того, стремление к самосохранению определяется им как *первое и единственное основание* добродетели (*virtus*) (IV 22 королл.). Таким образом, характеристика фундаментальных начал моральной философии неотделима у Спинозы от определения метафизических приоритетов его доктрины.

Тема 2. О натурализме Спинозы.

Особое место, занимаемое понятием *природы* в универсуме Спинозы, позволяет многим исследователям говорить о *натурализме* его метода, в частности, о свойственном ему *натуралистическом подходе* при оценке феноменов моральной жизни субъекта. Между тем, так называемый «натуралистический» принцип должен всегда рассматриваться с серьезными поправками на теологический, метафизический, геометрический, этический и др. контексты его приложения. В каждом отдельном случае идея натурализма наполняется особым смыслом, и потому ее конкретное содержание будет определяться в соответствии с особенностями прилагаемого к нему специфического (теологического, метафизического, геометрического, этического и др.) «оператора». Общие предпосылки свойственного Спинозе натуралистического мировосприятия дополняются более убедительными свидетельствами его приверженности к естественнонаучному и, прежде всего, *геометрическому*, инструментарию при описании природы человеческих аффектов (III Предисловие). Вместе с тем, усвоенные онтологией Спинозы реликты платонизма, то есть разделения реальности на две качественно различающиеся сферы – истинно сущего бытия и профанической реальности – разрушают тождество природного пространства, необходимое для актуализации универсальных «правил и законов Природы». Это делает невозможным наличие одного и того же способа познания для всех элементов универсума. Важнейший при конструировании системы мира у Спинозы переход от субстанциального бытия к модальной

сфере не подчиняется каким-то *единым* принципам или законам природы, поскольку в доктрине Спинозы отсутствует необходимый для этого *естественный медиатор*, то есть посредник, вписывающийся в логику, соответствующую описанному выше порядку вещей. В качестве такого могущественного посредника, способного преодолевать границы двух природ, у Спинозы выступает только Бог. Как свидетельствует «Политический трактат» (II 2), *могущество* или *сила* Бога (*potentia sive vis Dei*) предстает у Спинозы в качестве определяющего онтологического аргумента, в некотором смысле превосходящего мощь логики и геометрии, или же дополняющего их. Оказывается, что для существования произведенных вещей (*natura naturata*) *их собственной* природы оказывается недостаточно. Таким образом, Бог, не тождественный ни одному из перечисленных *естественных* оснований мироустройства у Спинозы, но в то же время наделенный абсолютной властью и обладая наибольшими полномочиями в реализации натуралистического принципа, фактически его упраздняет. Далее, при последовательной реализации натуралистического (геометрического) сценария моральный субъект не сможет полностью полагаться на законосообразность событий природы как на достоверное свидетельство их морального достоинства. Ведь натуралистически окрашенная адиафория (безразличие) самого его стремления к *сохранению собственного бытия* (его онтологическое априори) не может служить достаточным основанием для этической квалификации совершаемых им поступков. Для морального самоопределения ему необходимо *ценностное различие* фактов его природного бытия или событий его жизни. В этом случае у Спинозы на помощь его натурализму приходит метафизика. В сам каузальный, или геометрический строй универсума у Спинозы изначально включена *ценностная иерархия* бытия, придающая любому явлению или событию во Вселенной особый смысл, определяемый его местом в градации сущих. При этом Спиноза рассматривает такое устройство мира как проявление самой Природы и в этом смысле любое событие в человеческой жизни будет представляться как следствие *естественного* порядка вещей, не утрачивая своей привязанности к моральным различиям.

В контексте «Этики» и «Политического трактата» Спинозы сама первичная ткань природного субстрата, или субстанции, оказывается *невосприимчивой* к различению добра и зла. Таким образом, *если речь идет о натурализме, то натурализм Спинозы говорит против этики Спинозы или же он безразличен к ней*. Природа (Бог или субстанция) не содержит в себе моральных различий. Возможно, таинство преображения метафизического субстрата реальности в моральную природу, открывающуюся нам в нашем человеческом опыте, случается в тот момент, когда высшие начала бытия становятся для нас носителями Блага, то есть превращаются в цель наших моральных стремлений, тем более что в самом объективном порядке универсума они обладают высшими ценностными приоритетами. *Моральное* начало, которое Спиноза связывает со стремлением всякого модуса *пребывать в своем бытии*, выражает разные потребности человека: *метафизическую* (стремление быть), *логическую* (иметь основание для своего бытия) и *каузальную* (опираться на определенную причину).

Тема 3. Каузальный порядок и моральная телеология.

В моральной философии различаются два типа каузальности – *механическая причинность*, или действие на основании механических законов и *целевая причинность* – действие в соответствие с конечными причинами. Отсюда следует, что весь смысл *морального обоснования* и *этической спецификации* того или иного феномена человеческого существования предполагает учет не столько *действующих причин*, сколько *целей* человеческого стремления. В моральной практике она предполагает действие в соответствие с намерениями, или в соответствие с некоторым *разумным понятием* (*моральным законом*), которое обладает еще и *моделирующими* функциями относительно частной человеческой воли. Метафизика и особенно этика Спинозы необходимым образом включает в себя определенную телеологию. Возможно, моральная телеология является важнейшим связующим звеном между метафизикой и этикой в доктрине Спинозы. Метафизическое

пространство у Спинозы предстает как ценностно маркированное смысловое поле, обладающее совершенно определенной избирательностью и известными приоритетами в различении своих объектов. На этом основании можно с определенностью говорить о том, что два домена универсального бытия – субстанциальная сфера и модальное пространство – не тождественны друг другу как возможные цели устремлений морального субъекта, поскольку они обладают неравным метафизическим статусом. Субстанциальное пространство маркирует характер участвующих в нем лиц как активных или пассивных агентов происходящего действия (III Определение 1 и 2): первые могут быть названы людьми добродетельными, или *свободными* (*liberus*) – они выступают как *причина* тех действий, которые они совершают (IV 66 схола.); вторые считаются бессильными или *рабами* (*servus*), поскольку их деяния представляют собой *следствие* воздействия на них внешних им сил (IV 37 схола. 1).

Спиноза не ограничился формальным определением морального закона как принципа всеобщности, а представил в качестве его прообраза субстанциальный универсум. Для моральной философии Спинозы субстанция в единстве с ее атрибутами и зависимыми от нее модусами выступает в качестве *модели бытия, нормативного принципа* и даже *моральной максимы*, задающей норму существования, вектор устремлений (целей) морального субъекта и определяющий его волю. Тогда в любом событии *морального долженствования* или в *стремлении человека к совершенству* мы будем иметь дело с превращением каузального (механического) порядка в свою противоположность, предполагающую вектор *восходящего* движения – от претерпевания – к действию, от модуса субстанции – к субстанции как таковой. Этот вид причинного истолкования можно будет обозначить как *целевую каузальность, или телеологию* природы. В этом смысле, моральная установка в определенном смысле дополняет одностороннюю (несимметричную) диспозицию каузальной структуры: она возвращает причинному порядку универсума полноту его самовыражения, не нарушая при этом иерархического устройства бытия и не задевая существующих в нем метафизических приоритетов. В таком случае, высшее нравственное требование этики Спинозы, имеющее характер идеальной *максимы поведения* для морального субъекта, могло бы звучать так: «Не будь модусом, стань субстанцией!».

Тема 4. Добро и зло.

В основание этических категорий добра и зла (*bonum et malum*) у Спинозы положен метафизический абсолют – бытие (*esse*). Присутствие в этическом дискурсе Спинозы некоторого онтологического априори сомнений не вызывает, добро и зло как первичные понятия морали выступают у него в роли операциональных инструментариев субстанции в реализации ее базового принципа – сохранения бытия порождаемых ею модусов. Определения добра и зла в жизни всякого человека наделены экзистенциальным смыслом и связаны с особыми аффектами, один из которых – аффект радости – благоприятствует человеческому существованию, другой же – аффект печали – ограничивает его возможности. Таким образом, в основание *добра* у Спинозы положена метафизическая мотивация: добро (благо) для любой вещи – это сохранение себя и стремление пребывать в своем бытии (существовании). В этом выражается активность вещи, ее бытийная прочность и онтологическая устойчивость. Тяготение всякой формы бытия к сохранению своего существования выражает *натуралистический* пафос морального учения Спинозы, реализованный с применением *метафизическим оператором*. Спиноза предстает как убежденный сторонник автономии и самоценности моральных мотивов в человеческой практике. В теореме, завершающей его «Этику», он говорит об этом так: «Блаженство не есть награда за добродетель, но сама добродетель» (V 42). В качестве высшей цели нравственной деятельности для него выступает само моральное бытие, которое представляется как лучший и совершенный из всех возможных способов существования человека, ведь в нем реализовано первичное стремление всего сущего к утверждению своего бытия. Для выражения высших моральных приоритетов в своей системе Спиноза использует понятие *добродетель* (*virtus*), которое становится у него синонимом термина *благо* (*bonum*).

Опираясь на это понятие, Спиноза делает своеобразный шаг в сторону *утилитаристского* понимания моральной природы человека, когда первой и единственной основой добродетели или правильного образа жизни становится искание собственной пользы (*utile*) (IV 41). Польза, в свою очередь, состоит в стремлении человека к сохранению собственного бытия или в стремлении к самосохранению. *Добродетель* (*virtus*) есть способность (*potentia*) человека производить то, что может быть понято из одних только законов его природы (IV Определ. 8). Это стремление противоположно бессилию (*impotentia*), которое заключается в том, что человек отдает себя на произвол вещей, существующих вне него, и определяется ими к действиям (IV 37 схол. 1). Как и у древних римлян, добродетель (*virtus*) в понимании Спинозы представляет собой манифестацию бытийной мощи субъекта и его способности к действию, хотя градус тождества римского понимания *virtus* и понятия добродетели у Спинозы понижается тем, что добродетель для него обладает не столько витальным и социальным смыслом, сколько имеет своей целью достижение адекватного познания. Ведь именно познание составляет у Спинозы первое и единственное основание добродетели человека (IV 26). Это еще одно свидетельство тяготения Спинозы к интеллектуалистскому пониманию добродетели. Интеллектуальный утилитаризм Спинозы включает в себе существенные социальные идеи. Он полагает, что «в природе вещей нет ничего единичного, что было бы для человека полезнее человека, живущего по руководству разума» (IV 35 королл. 1). В этом случае *натуралистический утилитаризм* Спинозы выступает в облике *разумного эгоизма* и *онтологического консерватизма* – чем более каждый человек ищет собственный пользы и стремится сохранять свое бытие, тем он добродетельнее. Люди, живущие по руководству разума, будут на этом основании обладать общностью своей природы и станут самыми полезными друг для друга именно тогда, когда будут искать для себя своей собственной пользы (*sum utile*) (IV 35 королл. 2). Здесь можно увидеть и рефлекс *золотого правила* морали, но исключительно в его позитивной версии – в пожелании другому того же, чего хотелось бы и себе.

В главе «Об онтологическом априори в моральном дискурсе» раскрывается определенная коллизия между *избирательностью* морального отношения к действительности, с присущей ему определенностью в *различении* определений добра и зла, и *аксиологической индифферентностью*, характеризующей изначальное метафизическое стремление каждой вещи к сохранению своего бытия. Это стремление, составляющее базис моральной жизни, оказывается нечувствительным к *ценностным различениям*, значимым для этического дискурса. Возможно, что источником такой парадоксальной ситуации является *онтологическое априори*, лежащее в основании моральной философии Спинозы.

Тема 5. Воля.

Термин воля (*voluntas*) обозначает у Спинозы известное *стремление* (*conatus*) человеческого ума пребывать в своем бытии в течение неопределенного времени (III 9 схол.). Здесь воля наделяется качествами не интеллектуального, а скорее метафизического порядка – инерцией каждой вещи к сохранению своего бытия. В *экзистенциальном* (*витальном*) плане это означает, что человеческая воля в своем выборе стремится к тому, что усиливает способность нашего тела к действию и увеличивает силу его существования, благоприятствует деятельности ума и наделяет его способностью к мышлению и т.д. Свидетельствами перехода тела и ума из одного состояния в другое, знаками их силы (*potentia*) или бессилия (*impotentia*) являются для Спинозы аффекты. Наше стремление к чему-то обретает *знаковый* и *ценностный* смысл – мы стремимся к чему-либо и желаем его не потому, что считаем это добром. Наоборот, мы потому считаем его добром, что стремимся к нему и желаем его (III 9 схол.). В то же время, воля предстает у него в качестве отдельного модуса атрибута *мышления*, она не обладает абсолютной способностью хотеть или не хотеть и потому «не может быть названа причиной свободной, но только необходимой». Оставаясь в пределах своей модальной природы, человек никогда не сможет считаться свободным в том смысле, какой вкладывает в понятие свободы сам Спиноза (I Определ. 7). Ведь всякий модус всегда выступает только как *часть* бесконечной каузальной

цепи, будучи производным от предыдущего модуса соответствующего ему атрибута. Человек может обрести качества свободного существа как свободной причины (*libera causa*) лишь при условии изменения своего онтологического статуса. Он должен метафизически трансформироваться – из единичного субъекта стать универсальной личностью, или Богом. В устройстве универсума господствует необходимость, где собственная способность человека к существованию уступает могуществу необратимых внешних причин; он повинуетя общему порядку природы и приспосабливается к нему (IV 4 кор.). В сфере человеческого существования обратной стороной такого рода необходимости является *вседозволенность*, точно так же, как в этическом плане безграничная детерминация всех элементов универсума таит в себе опасность морального нигилизма. Ведь абсолютизация законосообразности и необходимости всякого человеческого деяния парадоксальным образом превращает универсум в пространство безграничной легальности. Здесь любой поступок человека, в том числе и моральный *проступок*, всегда будет вписан в неотвратимый порядок вещей и потому окажется закономерным и дозволенным. В этике Спинозы чаще всего определение *свободного человека* (*liber homo*), который воплощает в себе добродетель, совпадает с понятием *мудреца* (*sapiens*) (IV 67–73). Он превращается в модель доступного человеку телесного и духовного совершенства: «дело мудреца пользоваться (*uti*) вещами и, насколько возможно, наслаждаться (*delectari*) ими». Спиноза полагает, что радостная и спокойная жизнь ума и тела, исполненная изысканных чувственных удовольствий, не только позволяет мудрецу (*vir sapiens*) достигать все больших совершенств его *человеческой* природы, но даже дает ему право «необходимым образом быть причастным к природе божественной!» И ни слова не говорится о наслаждении умственными предметами, не говоря уже о *блаженстве* (*beatitudo*), высшей *радости* (V 42), доступной человеку – интеллектуальной любви к Богу. Здесь со всей очевидностью обнаруживается *гедонистическая* компонента морального идеала Спинозы.

Тема 6. Ум и тело.

В доктрине Спинозы утверждается идея адиафории (безразличия) телесного действия относительно сопровождающих его моральных мотивов. Всякое событие в универсуме Спинозы представляет собой некоторую манифестацию активности субстанции, выступающей в качестве единственного субъекта всех происходящих в ее пределах событий. Поэтому дурное деяние человека, основанное на ложных представлениях о порядке причин, есть, на самом деле, всего лишь *неделание чего-то*, или ограничение своей возможной активности, поскольку всякое действие обладает своей добродетелью (*virtus*) и есть проявление активности бытия, а зло только ограничивает их. Вместе с тем, если подходить ко всякому действию нашего тела с точки зрения необходимости его природы как единичной вещи, то никакое морально предосудительное деяние *по своему предметному выражению* ничем не будет отличаться от благого поступка, который мог быть совершен, если бы в уме наличествовал благой мотив. Таким образом, у Спинозы любое действие тела обладает своего рода адиафорией относительно представлений ума (моральных мотивов), то есть в предметном действии человека нет *объективно удостоверяемых* свидетельств его моральной определенности, или отсутствуют *отличительные этические признаки* его нравственной позиции. В этом отношении *метафизический мотив* или *онтологическое априори*, полагаемое Спинозой в основание любого действия или поступка, оказывается в определенном смысле *первичным* относительно любых налагаемых на него моральных аппликаций. Таким образом, для Спинозы ценностные характеристики всякого морального действия (поступка) имеют *ситуационную значимость*, *исключительно персональны* и *не обладают специфической формой проявления*. Отсюда можно сделать вывод, что в моральной деятельности для человека не может существовать запретных *действий* или недопустимых *форм поведения*, ведь их предметный субстрат сам по себе оказывается морально неразличимыми и в действительности нельзя говорить о наличии каких-либо *однозначных и объективно удостоверяемых свидетельств нравственной жизни*.

Тема 7. Аффекты.

В Предисловии к ч. III «Этики» Спиноза, следуя натуралистическому принципу, рассматривает человеческие аффекты в качестве *естественных* объектов познания – это определенные состояния ума и тела, следующие из универсальных законов и правил Природы, которые едины для всех вещей. В качестве критерия их классификации выступает идеал *разумной природы* человека, или форма деятельности, выражающая беспрепятственную активность человеческого разума. Зло связано с аффектом печали, который представляет пассивное состояние ума. Аффекты у Спинозы отображают разные аспекты человеческой природы и представляют собой: 1. *динамическую* характеристику человеческого существа, то есть в них выражаются определенные *изменения* в состояниях ума и тела человека, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела и ума к *действию* (III Определ. 3). Аффекты разделяются на *активные* и *пассивные*. *Активные* аффекты обозначают возможность человека быть *адекватной* причиной тех или иных состояний своего тела, увеличивающих способность самого тела к действию или уменьшающих его. *Пассивные* же аффекты лишают человека этой способности и свидетельствуют о его ависимости от внешних причин. 2. В *когнитивном* плане аффект есть смутная идея, свидетельствующая о пассивности человека. 3. Аффекты выражают «колебания души» (III 17 схол.). В *онтологическом* плане аффекты выступают как синдромы *частного* порядка бытия, или *дифференцирующие принципы* внутри единой человеческой природы в противоположность разуму, составляющему основу, объединяющую всех людей (IV 35 кор.1 и 2). Спиноза называет рабством (*servitus*) человеческое бессилие в укрощении и преодолении аффектов, поскольку человек подверженный аффектам, уже не владеет собой, но находится в руках фортуны. Он излагает основные способы преодоления аффектов, главным из которых становится у Спинозы *интеллектуальная любовь к Богу* (*amor Dei intellectualis*). Спиноза называет эту добродетель, дарующую человеку высшее блаженство, *самой добродетелью* (*ipsa virtus*), тем самым наделяя ее качествами *Высшего Блага*.

13. Форма текущей аттестации и фонд оценочных средств.

13.1 Примерные темы, выносимые на коллоквиум:

1. Биография Спинозы в ее ключевых моментах.
2. Судьба духовного наследия Спинозы - почему он прослыл безбожником?
3. В какого Бога верил Спиноза?
4. Кант и Спиноза: образ Спинозы в «Критике способности суждения».
5. Спиноза и Декарт — в какой мере Спиноза был картезианцем?
6. Схоластическая традиция в системе Спинозы.
7. Как этика Аристотеля повлияла на Спинозу?
8. Можно ли считать Спинозу натуралистом и где границы спинозовского натурализма?
9. О гедонизме и эвдемонизме в этике Спинозы.
10. Новация Спинозы - аффект преодолевается аффектом.
11. Структура «интеллектуальной любви к Богу».
12. Этика и метафизика Спинозы - коллизия или симфония?

13.2. Формы и оценка самостоятельной работы:

Конспектирование избранных глав из «Этики» Б. Спинозы, фрагментов из других сочинений Спинозы и книг современных исследователей его творчества по тематике курса с обсуждением их на коллоквиуме.

13.3 Форма и оценка завершающей аттестации:

Зачёт.

Примерный список вопросов к зачету:

1. Происхождение Спинозы, восточные и европейские корни его мировоззрения.
2. Что стояло за отлучением Спинозы от общины?
3. Спиноза и схоластика.
4. Влияние античной моральной философии на этические идеи Спинозы.
5. Какие духовные традиции оказались значимыми при формировании этической доктрины Спинозы?
6. Стоические идеи и мотивы в этике Спинозы.
7. Отношение Спинозы к картезианству в его «Этике».
8. Оценка Кантом моральных идей Спинозы («Критика способности суждения»).
9. Можно ли относить Спинозу к традиции европейского Просвещения?
10. Как распределяются приоритеты между этикой и метафизикой в моральной доктрине Спинозы?
11. Что можно считать Высшим благом в этике Спинозы?
12. Что является моделирующим и нормативным принципом в моральной доктрине Спинозы?
13. Возможная формулировка категорического императива в этике Спинозы.
14. Место Бога в универсуме Спинозы.
16. О натурализме Спинозы и его границах.
17. Идея оператора применительно к натуралистическому контексту моральной доктрины Спинозы.
16. Любовь к геометрии у Спинозы - в чем ее смысл?
15. Контраверсия натурализма и платонизма у Спинозы.
16. Соотношение каузальной детерминации универсума и моральной телеологии у Спинозы.
17. Ценностная иерархия бытия и моральная аксиология в универсуме Спинозы.
18. Объективные основания определений добра и зла в этической доктрине Спинозы.
19. Почему Спиноза считал традиционные моральные характеристики реальности химерическими?
20. Что можно понимать под метафизическим априори в системе Спинозы?
21. Как Спиноза определял свободу?
22. Понятие «свободной причины» у Спинозы.
23. Можно ли считать Спинозу фаталистом?
24. Соотношение фатализма и вседозволенности в истории моральных учений (стоики и Спиноза).
25. Что означает термин «адиафория телесного действия»?
26. Особенности интеллектуализма спинозовской этики.
27. Можно ли совместить детерминизм и моральную ответственность (проблема компатибилизма)?
28. В чем смысл «интеллектуальной любви к Богу»?

14. Ресурсное обеспечение:

Основная литература:

1. Гусейнов А.А. Этика // Этика. Энциклопедический словарь. М., 2001.
2. Декарт Р. Соч.; В 2 т. М., 1994. Т. 2.
3. Жизнь покойного господина де Спинозы / Старейшее жизнеописание Спинозы. Пер. с фр. А.Д. Майданского // Вопросы философии. М., 2006. № 10.
4. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство. 1994.
5. Кант И. Основоположение к метафизике нравов//Кант И. Соч.: В 4 т., на нем. и рус. языках. Т. 3. М., 1997.
6. Кант И. Основоположения метафизики нравов/Кант И. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 4.
7. Майоров Г.Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница. М., 1973.

8. Марк Аврелий. Размышления. VI, 13. Спб., 1993.
9. Мотрошилова Н.В. Бенедикт Спиноза // История философии: Запад — Россия — Восток. Книга вторая: Философия XV—XIX вв. М., 1996. С. 141-153.
10. Мотрошилова Н.В. Идеальная борьба вокруг философии Спинозы: К проблеме соотношения детерминизма и свободы // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1982. № 6. С. 120-130.
11. Мур Дж. Э. Природа моральной философии. М., 1999.
12. Переписка Бенедикта де Спинозы с приложением жизнеописания Спинозы Колеруса / Пер. с лат. Л.Я. Гуревич / Под ред. и с прим. А.Л. Волынского. СПб., 1891.
13. Половцова В.Н. К методологии изучения философии Спинозы / Вопросы философии и психологии. - М.: Типо-литограф. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1913. - Год XXIII, кн. 118 (III).
14. Соколов В.В. Введение в классическую философию. Издательство Московского университета. М., 1999.
15. Соколов В.В. Мирозрение Бенедикта Спинозы // Спиноза. Избранные произведения. В 2-х томах. М., 1957. Т. 1. С. 5-66.
16. Соколов В.В. Спиноза // Новая философская энциклопедия: В 4 т./Под ред. В.С. Стёпина. Т. 4. М., 2000-2001.
17. Соколов В.В. Спиноза // Философский энциклопедический словарь. 2-ое изд. М., 1989.
18. Соколов В.В. Спиноза. М., 1973 (Мыслители прошлого).
19. Соколов В.В. Философия как история философии. Учебник для вузов. Академический проект. М., 2010.
20. Соколов В.В. Философия Спинозы и современность. М., 1964.
21. Соколов В.В., Азарх Л. Спиноза // Философская энциклопедия: В 5 т./Под ред. Ф.В. Константинова. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970.
22. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х томах. М., 1957.
23. Спиноза Б. Серия «Выдающиеся мыслители». Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.
24. Спиноза Б. Соч.: В 2 т. Т.1-2. СПб., 1999.
25. Спиноза Б. Трактат об очищении интеллекта (Перевод с латинского, предисловие и комментарий В.Н. Половцовой). М., 1914.
26. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М., 1995.
27. Шестов Л. Сыновья и пасынки времени (Исторический жребий Спинозы) // Современные записки. Париж. 1925. № 25 (также в кн.: Шестов Л. Сочинения. В 2-х томах. М., 1993. Т. 2. С. 253-277).

Дополнительная литература:

1. Делёз Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2000.
2. Жильсон Э. Избранное: Христианская философия. Бытие и сущность. М., 2004.
3. Жильсон Э. Философия в Средние века. От истоков патристики до конца XIV века. М.: Республика, 2004.
4. Ильенков Э.В. опередивший свое время // Курьер ЮНЕСКО. 1977. Июль.
5. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерк 2. Мышление как атрибут субстанции. М., 1974. С. 26-54.
6. Ильенков Э.В. К докладу о Спинозе («История диалектики»)// Драма советской философии // Эвальд Васильевич Ильенков (Книга — диалог). М.: ИФ РАН, 1997. С.170-195.
7. Ильенков Э.В. Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962, с 181-188.
8. Ильенков Э.В. Свобода воли // Вопросы философии. 1990. № 2. С.69-75.
9. Майданский А.Д. Категория существования в «Этике» Спинозы // Вопросы философии. 2001. № 1. С.160-174.

10. Майданский А.Д. Логический метод Декарта и Спинозы. Таганрог: ТРТУ, 1998.
11. Майданский А.Д. Объективная телеология Спинозы // Историко-философский ежегодник. 2003 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. М.: Наука, 2004. С.136-146.
12. Майданский А.Д. Русские спинозисты // Вопросы философии. 1998. № 1. с. 79-88 (также в кн.: Знание и традиция в истории мировой философии. М.: Росспэн, 2001. С. 413-429).
13. О праве лгать / Под ред. Р.Г. Апресяна. М., 2011.
14. Перов Ю. Метафизика и этика Спинозы // Спиноза Б. Этика. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 5-28.
15. Сергеев К.А., Кауфман И.С. Спиноза: пантеизм как система. / Бенедикт Спиноза. Сочинения. Том I. СПб., 1999.
16. Современность Спинозы/ Логос. Философско-литературный журнал. № 2. 2007.
17. Этическая мысль. Современные исследования. М., 2009.

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»:

Библиотека Сектора этики Института философии РАН https://iphras.ru/ethics_biblio.htm

Портал <http://ethicscenter.ru/>

Статья о Б. Спинозе в Еврейской энциклопедии: <http://www.jewishencyclopedia.com/articles/13964-spinoza-baruch-benedict-de-spinoza>

Статья о Б. Спинозе в Интернет-энциклопедии по философии <http://www.iep.utm.edu/spinoza/>

Статья о Б. Спинозе в Стэнфордской энциклопедии <https://plato.stanford.edu/entries/spinoza/>

Статья о Б. Спинозе в энциклопедии «Британика»: <https://www.britannica.com/biography/Benedict-de-Spinoza>

Материально-техническое обеспечение дисциплины

Аудитории философского факультета МГУ - учебный корпус «Шуваловский», мультимедийная аудитория философского факультета МГУ.

15. **Язык преподавания:** русский
16. **Преподаватель:** Гаджикурбанов Аслан Гусаевич, док. филос. наук, доцент.